

Г. Г. ДЖЕБЕЯН

## ОБ ОПЕРАТОРЕ МАКСВЕЛЛА В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ ПРИ НЕКОТОРЫХ КРАЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящей работе изучается оператор Максвелла  $T$  [1] в ограниченной области для широкого класса краевых условий (самосопряженных и несамосопряженных). Доказывается, что при этих краевых условиях обратный оператор  $T^{-1}$  вполне непрерывен.

Оператор Максвелла  $T$  при несамосопряженных краевых условиях более частного вида рассматривался в статье Э. Р. Цекановского и автора [1]. В этой статье при изучении „задачи отражения“ принималось, что затухающими видами колебаний можно пренебречь. Используя результаты настоящей работы, можно провести полный анализ „задачи отражения“ без каких-либо дополнительных физических допущений.

Автор благодарен М. С. Лившицу за постановку задачи и внимание к ней, а также В. М. Адамяну и Э. Р. Цекановскому за критические замечания при выполнении настоящей работы.

1°. Пусть  $\Omega$  — ограниченная область трехмерного пространства  $E_3$  с кусочно-гладкой границей  $\Gamma = S + \Sigma$ , где  $S$  — гладкая выпуклая часть  $\Gamma$ , а  $\Sigma$  — плоская часть  $\Gamma$ , охватываемая контуром  $l$ . Введем прямоугольную систему координат  $(X_1, X_2, X_3)$  таким образом, чтобы плоская часть поверхности  $\Gamma - \Sigma$  совпадала с плоскостью  $X_1 O X_2$ , а ось  $O X_3$  была направлена во внутрь  $\Omega$ .

Пространством  $L_2(\Sigma)$  назовем гильбертово пространство вектор-функций  $u^0 = (u_1^0(x_1, x_2), u_2^0(x_1, x_2))$ , определенных на  $\Sigma$ , компоненты которых квадратично суммируемы на  $\Sigma$ ; метрика в  $L_2(\Sigma)$  определяется по формуле

$$(u^0, v^0)_\Sigma = \int_{\Sigma} (u_1^0 v_1^{0*} + u_2^0 v_2^{0*}) d\sigma.$$

Рассмотрим в  $L_2(\Sigma)$  следующие подпространства:

- $M$  — замыкание в  $L_2(\Sigma)$  линейала  $\bar{M}$  градиентов гладких функций;
- $M_0$  — замыкание в  $L_2(\Sigma)$  линейала  $\bar{M}_0$  векторов  $\text{grad } \varphi^0$ , где  $\varphi^0$  — гладкие функции и  $\varphi^0|_l = 0$ ;
- $N$  — замыкание в  $L_2(\Sigma)$  линейала  $\bar{N}$  гладких векторов  $u^0$ , у которых  $\text{div } u^0 = 0$ ;
- $N_0$  — замыкание в  $L_2(\Sigma)$  линейала  $\bar{N}_0$  гладких векторов  $v^0$ , у которых  $\text{div } v^0 = 0$  и  $(v^0 \cdot n^0)|_l = 0$ , где  $n^0$  — нормаль к  $l$ ;
- $U$  — замыкание в  $L_2(\Sigma)$  линейала  $\bar{U}$  гладких градиентов гармонических функций.

**Теорема 1.** *Всякий гладкий вектор  $f^0$  можно представить как ортогональную сумму*

$$f^0 = u^0 \oplus v^0 \oplus w^0, \quad (1)$$

где  $u^0 \in \tilde{M}_0$ ,  $v^0 \in \tilde{N}_0$ ,  $w^0 \in \tilde{U}$ ;  $u^0 \oplus w^0 \in \tilde{M}$ ,  $v^0 \oplus w^0 \in \tilde{N}$ .

Теорема доказывается с помощью логарифмического потенциала и решения граничных задач для двумерного оператора Лапласа аналогично тому, как это сделано в статье Э. Б. Быковского и Н. В. Смирнова [2].

**Следствие.**

$$L_2(\Sigma) = M_0 \oplus N_0 \oplus U = M \oplus N_0 = M_0 \oplus N. \quad (2)$$

Пусть  $u^0$  — гладкий вектор из  $N$ . Как известно [3], его можно представить в виде

$$u^0 = \text{grad } \varphi^0 \times \mathbf{n}, \quad (3)$$

где  $\varphi_0$  — гладкая на  $\Sigma$  функция, а  $\mathbf{n}$  — нормаль к  $\Sigma$ . Если теперь на контуре  $l$  функция  $\varphi^0$  обращается в нуль, то в нуль на  $l$  обращается  $(u^0 \cdot \mathbf{n}_0)$ ; верно и обратное. Следовательно, вектор-функции  $u^0 \in N_0$ ,  $v^0 \in N$  допускают представления:

$$u^0 = \text{grad } \varphi_1^0 \times \mathbf{n}, \quad \text{grad } \varphi_1^0 \in M_0, \quad (4)$$

$$v^0 = \text{grad } \varphi_2^0 \times \mathbf{n}, \quad \text{grad } \varphi_2^0 \in M. \quad (5)$$

Из этих представлений следует, что

$$N = M \times \mathbf{n}, \quad N_0 = M_0 \times \mathbf{n}, \quad M = \mathbf{n} \times N, \quad M_0 = \mathbf{n} \times N_0. \quad (6)$$

2°. Рассмотрим на  $\Sigma$  совокупности функций  $(\gamma_m^0)$  и  $(\zeta_m^0)$ , которые являются системами собственных функций мембранных задач

$$\Delta \gamma_m^0 + \mu_m^2 \gamma_m^0 = 0, \quad \gamma_m^0|_{\Sigma} = 0,$$

$$\Delta \zeta_m^0 + \nu_m^2 \zeta_m^0 = 0, \quad \frac{\partial \zeta_m^0}{\partial n_0|_l} = 0.$$

Системы  $(\gamma_m^0)$  и  $(\zeta_m^0)$  полны и ортогональны

$$\int_{\Sigma} \gamma_m^0 \gamma_n^0 d\sigma = \begin{cases} 0, & m \neq n \\ \frac{1}{\mu_m^2}, & m = n, \end{cases} \quad \int_{\Sigma} \zeta_m^0 \zeta_n^0 d\sigma = \begin{cases} 0, & m \neq n \\ \frac{1}{\nu_m^2}, & m = n. \end{cases} \quad (7)$$

Введем вектор-функции

$$\mathbf{F}_m^{(e)} = \text{grad } \gamma_m^0, \quad \mathbf{F}_m^{(h)} = \text{grad } \zeta_m^0 \times \mathbf{n} \quad (m > 1), \quad (8)$$

$$\mathbf{G}_m^{(e)} = \mathbf{n} \times \text{grad } \gamma_m^0, \quad \mathbf{G}_m^{(h)} = \text{grad } \zeta_m^0 \quad (m > 1). \quad (9)$$

Очевидно, что  $\mathbf{F}_m^{(e)} \in M_0$ ,  $\mathbf{F}_m^{(h)} \in N$ ,  $\mathbf{G}_m^{(h)} \in M$ ,  $\mathbf{G}_m^{(e)} \in N_0$ . Нетрудно проверить, что

$$(\mathbf{F}_m^{(e)}, \mathbf{F}_n^{(e)})_{\Sigma} = (\mathbf{F}_m^{(h)}, \mathbf{F}_n^{(h)})_{\Sigma} = (\mathbf{G}_m^{(e)}, \mathbf{G}_n^{(e)})_{\Sigma} = (\mathbf{G}_m^{(h)}, \mathbf{G}_n^{(h)})_{\Sigma} = \delta_{mn} \begin{cases} 0, & m \neq n \\ 1, & m = n \end{cases}. \quad (10)$$

**Лемма 1.** Системы вектор-функций  $(F_m^{(e)}), (F_m^{(h)}), (G_m^{(e)}), (G_m^{(h)})$ , образуют ортонормированные базисы в соответствующих подпространствах:  $M_0, N, N_0, M$ .

Утверждение леммы следует из теоремы Грина и полноты систем  $(\gamma_m^0), (\zeta_m^0)$ .

3°. Рассмотрим в области  $\Omega$  следующие краевые задачи:

$$\Delta \gamma_m = 0, \quad \gamma_m|_S = 0, \quad \gamma_m|_\Sigma = \gamma_m^0 \quad (m \geq 1), \quad (11)$$

$$\Delta \zeta_m = 0, \quad \frac{\partial \zeta_m}{\partial n}|_S = 0, \quad \zeta_m|_\Sigma = \zeta_m^0 \quad (m \geq 1), \quad (12)$$

где  $\gamma_m^0, \zeta_m^0$  ( $m > 1$ ) — функции, рассмотренные в п. 2°. Введем вектор-функции

$$w_m^{(e)} = \text{grad } \gamma_m, \quad w_m^{(h)} = \text{grad } \zeta_m \quad (m > 1). \quad (13)$$

Легко видеть, что  $w_m^{(e)}, w_m^{(h)}$  гармоничны в  $\Omega$  и на поверхности  $\Gamma$  выполняются условия

$$\begin{aligned} w_m^{(e)}|_S &= 0, \quad w_m^{(e)}|_\Sigma = F_m^{(e)}, \\ (w_m^{(h)} \cdot n)|_S &= 0, \quad w_m^{(h)}|_\Sigma = G_m^{(h)}, \end{aligned} \quad (14)$$

где  $F_m^{(e)}, G_m^{(h)}$  — вектор-функции, определенные равенствами (8) и (9).

**Лемма 2.** Системы вектор-функций  $(w_m^{(e)}), (w_m^{(h)})$  линейно независимы и полны в  $U_1, U_2^*$  соответственно.

**Доказательство.** Покажем, что система  $(w_m^{(e)})$  линейно независима и полна в  $U_1$ . Пусть для  $m = M$  выполняется условие

$$a_1 w_1^{(e)} + a_2 w_2^{(e)} + \dots + a_M w_M^{(e)} = 0,$$

тогда на  $\Sigma$  справедливо равенство

$$a_1 w_M^{(e)}|_\Sigma + a_2 w_M^{(e)}|_\Sigma + \dots + a_M w_M^{(e)}|_\Sigma = a_1 F_M^{(e)} + a_2 F_M^{(e)} + \dots + a_M F_M^{(e)} = 0.$$

Система  $(F_m^{(e)})$  линейно независима, значит  $a_1 = a_2 = \dots = a_M = 0$ , а, следовательно, линейно независимой является система  $(w_m^{(e)})$ . Пусть

$\text{grad } \varphi_1 \in \bar{U}_1$  и выполняется условие

$$\int_{\Omega} \text{grad } \varphi_1 w_m^{(e)} d\Omega = 0 \quad (m > 1), \quad (15)$$

которое эквивалентно следующему

$$\int_{\Sigma} \frac{\partial \varphi_1}{\partial n} \cdot \gamma_m^0 d\sigma = 0 \quad (m \geq 1). \quad (15a)$$

\*  $U_1$  — замыкание в  $L_2(\Omega)$  линейала  $\bar{U}_1$  гладких  $\text{grad } \varphi$ , где  $\varphi$  — гармонические в  $\Omega$  функции] и  $\varphi|_S = 0$ ;  $U_2$  — замыкание в  $L_2(\Omega)$  линейала  $\bar{U}_2$  гладких  $\text{grad } \psi$ , где  $\psi$  — гармонические в  $\Omega$  функции и  $\frac{\partial \psi}{\partial n}|_S = 0$  [1].

В силу полноты  $(\gamma_m^0)$  из (15а) следует, что  $\frac{\partial \varphi_1}{\partial n_\Sigma} = 0$ , а поскольку  $\varphi_{1\Sigma} = 0$  и гармонична в области  $\Omega$ , то  $\varphi_1 = 0$ . Значит не существует ненулевого вектора из  $\widetilde{U}_1$ , удовлетворяющего условию (15). Система  $(w_m^{(e)})$  полна в  $U_1$ . Аналогично доказывается утверждение леммы относительно системы  $(w_m^{(h)})$ .

4°. Пусть  $\text{grad } \Phi^0 \in M_0$ , его разложение в ряд Фурье имеет вид

$$\text{grad } \Phi^0 = \sum_{m=1}^{\infty} (\text{grad } \Phi^0, F_m^{(e)})_\Sigma F_m^{(e)}.$$

Рассмотрим усеченную сумму этого ряда

$$(\text{grad } \Phi_0)_N = \sum_{m=1}^N (\text{grad } \Phi^0, F_m^{(e)})_\Sigma F_m^{(e)}, \quad (16)$$

и поставим ему в соответствие вектор  $(\text{grad } \Phi)_N \in \widetilde{U}_1$ , определенный рядом

$$(\text{grad } \Phi)_N = \sum_{m=1}^N (\text{grad } \Phi^0, F_m^{(e)})_\Sigma w_m^{(e)}. \quad (17)$$

Из (16) и (17) следует, что  $(\text{grad } \Phi)_{N|\Sigma} = (\text{grad } \Phi^0)_N$ . Оператор, реализующий соответствие  $(\text{grad } \Phi^0)_N \rightarrow (\text{grad } \Phi)_N$ , обозначим через  $\Gamma_\delta^{(e)}$ . На основании неравенства для градиентов гармонических функций [1]

$$\int_{\Sigma} (\text{grad } \varphi)^2 d\Omega \leq C \int_{\Sigma} (\text{grad } \varphi^0)^2 d\sigma$$

можно заключить, что  $\|\Gamma_\delta^{(e)}\| \leq C$ . Поскольку оператор  $\Gamma_\delta^{(e)}$  определен на плотном множестве вектор-функций и является ограниченным, то его можно расширить на все  $M_0$  с сохранением нормы. Таким образом, оператор  $\Gamma_\delta^{(e)}$ , переводящий векторы из  $M^0$  в  $U_1$ , имеет вид

$$\Gamma_\delta^{(e)} = \sum_{(m)} (\cdot, F_m^{(e)})_\Sigma w_m^{(e)}, \quad \|\Gamma_\delta^{(e)}\| \leq C. \quad (18)$$

Легко видеть, что оператор  $\Gamma_\delta^{(e)*}$ , действующий из  $U_1$  в  $M_0$ , представим в виде

$$\Gamma_\delta^{(e)*} = \sum_{(m)} (\cdot, w_m^{(e)})_\Sigma F_m^{(e)}. \quad (19)$$

Аналогично можно ввести операторы  $\Gamma_\delta^{(h)}$  и  $\Gamma_\delta^{(h)*}$ :

$$\Gamma_\delta^{(h)} = \sum_{(m)} (\cdot, G_m^{(h)})_\Sigma w_m^{(h)}, \quad \|\Gamma_\delta^{(h)}\| \leq C, \quad (20)$$

$$\Gamma_\delta^{(h)*} = \sum_{(m)} (\cdot, w_m^{(h)})_\Sigma G_m^{(h)}. \quad (21)$$

5°. Рассмотрим оператор  $Q = \begin{pmatrix} 0 & -i \operatorname{rot} \\ i \operatorname{rot} & 0 \end{pmatrix}$ , определенный на гладких соленоидальных в области  $\Omega$  шестимерных векторах  $f = \begin{pmatrix} \mathbf{E} \\ \mathbf{H} \end{pmatrix}$ . Действие оператора  $Q$  на вектор-функции определяется формулой

$$Qf = \begin{pmatrix} -i \operatorname{rot} \mathbf{H} \\ i \operatorname{rot} \mathbf{E} \end{pmatrix}. \quad (22)$$

Пусть вектор-функции  $\mathbf{E}$  и  $\mathbf{H}$  на поверхности  $S$  удовлетворяют условиям

$$\mathbf{E}_{t|S} = 0, \quad (\mathbf{H} \cdot \mathbf{n})_{|S} = 0, \quad (23)$$

а на  $\Sigma$  — тангенциальные компоненты векторов  $\mathbf{E}$  и  $\mathbf{H}$  есть гладкие функции\*.

Скалярное произведение векторов  $f_1$  и  $f_2$  определим формулой

$$(\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2)_\Omega = \int_\Omega (\mathbf{E}_1 \cdot \mathbf{E}_2^* + \mathbf{H}_1 \cdot \mathbf{H}_2^*) d\Omega. \quad (24)$$

Составляя разность билинейных форм и используя известное равенство  $\operatorname{div} (\mathbf{E} \times \mathbf{H}) = \mathbf{H} \operatorname{rot} \mathbf{E} - \mathbf{E} \operatorname{rot} \mathbf{H}$ , будем иметь

$$(Q\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2)_\Omega - (\mathbf{f}_1, Q\mathbf{f}_2)_\Omega = -i \int_\Sigma \mathbf{n} (\mathbf{E}_{1t}^0 \times \mathbf{H}_{2t}^{0*} + \mathbf{E}_{2t}^{0*} \times \mathbf{H}_{1t}^0) d\sigma \quad (25)$$

(верхний индекс „0“ здесь и в дальнейшем означает, что векторы определены на  $\Sigma$ ).

На основании теоремы 1 вектор-функции  $\mathbf{E}_{it}^0, \mathbf{H}_{it}^0$  ( $i = 1, 2$ ) можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_{it}^0 &= \mathbf{E}_{it}^{0'} + \mathbf{E}_{it}^{0''}, \quad \mathbf{E}_{it}^{0'} \in M_0, \quad \mathbf{E}_{it}^{0''} \in N \quad (i = 1, 2), \\ \mathbf{H}_{it}^0 &= \mathbf{H}_{it}^{0'} + \mathbf{H}_{it}^{0''}, \quad \mathbf{H}_{it}^{0'} \in M, \quad \mathbf{H}_{it}^{0''} \in N_0 \quad (i = 1, 2). \end{aligned} \quad (26)$$

Тогда (25) можно переписать так

$$\begin{aligned} & (\mathbf{Q}\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2)_\Omega - (\mathbf{f}_1, \mathbf{Q}\mathbf{f}_2)_\Omega = \\ & = -i \int_\Sigma [\mathbf{E}_{it}^{0'} (\mathbf{H}_{2t}^{0''*} \times \mathbf{n}) + \mathbf{E}_{it}^{0''} (\mathbf{H}_{2t}^{0'*} \times \mathbf{n}) + \mathbf{E}_{2t}^{0''*} (\mathbf{H}_{1t}^{0'} \times \mathbf{n}) + \mathbf{E}_{2t}^{0''*} (\mathbf{H}_{1t}^{0''} \times \mathbf{n})] d\sigma. \end{aligned}$$

Нетрудно проверить, что при соотношениях вида

$$\begin{aligned} \mathbf{E}_i^{0'} &= ix_1 (\mathbf{H}_i^{0'} \times \mathbf{n}), \\ \mathbf{H}_i^{0''} &= ix_2 (\mathbf{E}_i^{0''} \times \mathbf{n}) \end{aligned} \quad (26')$$

\* Гладкие векторы  $\mathbf{E}$ ,  $\mathbf{H}$ , соленоидальные в  $\Omega$  и удовлетворяющие условиям (23), принадлежат линейалам  $\tilde{J}$  и  $\tilde{J}_2$ , где  $\tilde{J}$  — линейал гладких соленоидальных в  $\Omega$  вектор-функций, у которых  $\mathbf{E}_{t|S} = 0$ , а  $\tilde{J}_2$  — линейал гладких соленоидальных в  $\Omega$  вектор-функций, у которых  $(\mathbf{H} \cdot \mathbf{n})_{|S} = 0$ . Замыкание  $\tilde{J}$  и  $\tilde{J}_2$  в норме  $L_2(\Omega)$  есть  $J$  и  $J_2$ , [1], [2].



Векторы  $E'$  и  $H'$  единственным образом допускают представления [1], [2]

$$\begin{aligned} E' &= -i \operatorname{rot} H_0, \\ H' &= i \operatorname{rot} E_0 \end{aligned} \quad (30)$$

или в операторном виде

$$g = A f_0, \quad f_0 \in \left( \begin{array}{c} \tilde{J}_1 \\ \tilde{J}_n \end{array} \right)^*.$$

Оператор  $A^{-1}$  имеет вид [2]

$$f_0 = A^{-1} g = \left( \begin{array}{c} -\frac{i}{4\pi} \operatorname{rot} \left\{ \int_{\Omega} \frac{H'}{r} d\Omega + \int_{\Omega_1, -\Omega} \frac{\nabla \eta}{r} d\Omega \right\} + \nabla \varphi \\ \frac{i}{4\pi} \operatorname{rot} \left\{ \int_{\Omega} \frac{E'}{r} d\Omega + \int_{\Omega_1, -\Omega} \frac{\nabla \xi}{r} d\Omega \right\} + \nabla \psi \end{array} \right) = \left( \begin{array}{c} E_{01} + \nabla \varphi \\ H_{01} + \nabla \psi \end{array} \right), \quad (31)$$

где  $\eta$  и  $\xi$  — гармонические в  $\Omega_1 - \Omega$  ( $\Omega_1 \supset \Omega$ ) функции, удовлетворяющие на  $\Gamma_1 + \Gamma$  условиям  $\frac{\partial \eta}{\partial n}|_{\Gamma_1} = 0$ ,  $\frac{\partial \eta}{\partial n}|_{\Gamma} = -(H' \cdot n)|_{\Gamma}$ ,  $\frac{\partial \xi}{\partial n}|_{\Gamma_1} = 0$ ,  $\frac{\partial \xi}{\partial n}|_{\Gamma} = -(E' \cdot n)|_{\Gamma}$ , а  $\psi$  и  $\varphi$  — гармонические в  $\Omega$  функции и на  $\Gamma$  принимают значения:  $\varphi|_S = -\varphi_0$ ,  $\frac{\partial \varphi}{\partial n}|_Z = -(E_{01} \cdot n)|_Z$ ,  $\frac{\partial \psi}{\partial n}|_{S+Z} = -(H_{01} \cdot n)|_{S+Z}$  (функция  $\varphi_0$  восстанавливается по  $E_{01}|_S$  [2]).

Для векторов  $E_0$  и  $H_0$  справедливы оценки [1], [2]:

$$\|E_0\|_{W_2^1(\Omega)} \leq C_1 \|\operatorname{rot} E_0\|_{L_2(\Omega)}, \quad \|H_0\|_{W_2^1(\Omega)} \leq C_1 \|\operatorname{rot} H_0\|_{L_2(\Omega)}^{**},$$

значит для оператора  $A^{-1}$  имеет место оценка

$$\|A^{-1} g\|_{W_2^1(\Omega)} \leq C_1 \|g\|_{L_2(\Omega)}.$$

Из данной оценки и теорем вложения Соболева следует полная непрерывность оператора  $A^{-1}$ .

\*  $\tilde{J}$  — линейал гладких соленоидальных векторов, у которых  $(E \cdot n)|_{\Sigma} = 0$ ,  $\tilde{J}_n$  — линейал гладких соленоидальных векторов, у которых  $(H \cdot n)|_{S+Z} = 0$ . Замыкание  $\tilde{J}_1$  и  $\tilde{J}_n$  в  $L_2(\Omega)$  есть  $J_1$  и  $J_n$  [1], [2].

\*\*  $W_2^1(\Omega)$  — гильбертово пространство вектор-функций, компоненты которых квадратично суммируемы в  $\Omega$  и имеют квадратично суммируемые обобщенные производные первого порядка; метрика определяется формулой

$$(f_1, f_2)_{W_2^1(\Omega)} = \int_{\Omega} f_1 \cdot f_2 d\Omega + \int_{\Omega} \sum_{l, k=1}^3 \frac{\partial f_{1l}}{\partial x_k} \cdot \frac{\partial f_{2l}}{\partial x_k} d\Omega.$$

Введем оператор  $\bar{\Gamma}$ , который осуществляет соответствие:  $f \rightarrow f_t^0$ , где  $f \in W_2^1(\Omega)$ ,  $f_t^0 \in L_2(\Sigma)$ . В силу известного неравенства [4]:  $\|f_t^0\|_{L_2(\Sigma)} \leq C_2 \|f\|_{W_2^1(\Omega)}$ , оператор  $\Gamma$  ограничен. Построим оператор

$$\bar{A}g = A^{-1}g + \Gamma_0 \Gamma A^{-1}g, \quad (32)$$

где  $\Gamma_0 = \begin{pmatrix} -\Gamma_0^{(e)} & 0 \\ 0 & -\Gamma_0^{(h)} \end{pmatrix}$ . Нетрудно проверить, что оператор  $\bar{A}$  (32)

переводит гладкие векторы  $g$  из  $H(\Omega)$  в линейал  $D(A)$ , причем  $A\bar{A}g = g$ , следовательно  $\bar{A} = A^{-1}$ . Таким образом

$$A^{-1}g = A^{-1}g + \Gamma_0 \Gamma A^{-1}g. \quad (32a)$$

Расширяя по непрерывности на все  $H(\Omega)$  и обозначая это расширение вновь через  $A^{-1}$ , получим утверждение теоремы.

7°. Обозначим через  $B$  оператор  $Q$  (22), определенный на гладких векторах  $f$  таких, что  $E$  и  $H$  удовлетворяют (23) и (26a), а числа  $x_{1m}$  и  $x_{2m}$  определены следующим образом:

$$x_{1m} = -\frac{1}{\rho_m^{(e)}}, \quad x_{2m} = -\rho_m^{(h)},$$

где  $\rho_m^{(e)} = \frac{\sqrt{\mu_m^2 - \omega^2}}{\omega}$ ,  $\rho_m^{(h)} = \frac{\omega}{\sqrt{\nu_m^2 - \omega^2}}$ , а  $\omega$  — вещественный параметр

( $\omega^2 < \min(\mu_1^2, \nu_1^2)$ ). Значит область определения оператора  $B$  есть

$$D(B) = \left( \begin{array}{l} E_{t|_S} = 0; (E_t^0, F_m^{(e)})_Z = -\frac{i}{\rho_m^{(e)}} (H_t^0, G_m^{(e)})_Z \\ (H \cdot n)_S = 0; (H_t^0, G_m^{(h)})_Z = -i\rho_m^{(h)} (E_t^0, F_m^{(h)})_Z \end{array} \quad (m \geq 1) \right) \quad (33)$$

$$\overline{D(B)} = H(\Omega).$$

**Теорема 3.** В гильбертовом пространстве  $H(\Omega)$  замыкание оператора  $B$  является самосопряженным и имеет вполне непрерывный обратный  $B^{-1}$ .

**Доказательство.** Существование оператора  $B^{-1}$  доказывается как и в предыдущей теореме. Рассмотрим на  $\Sigma$  самосопряженные вполне непрерывные операторы  $R^{(e)}$  и  $R^{(h)}$ , спектральные представления которых имеют вид

$$R^{(e)} = \sum_{(m)} \frac{1}{\rho_m^{(e)}} (., F_m^{(e)})_Z F_m^{(e)},$$

$$R^{(h)} = \sum_{(m)} \rho_m^{(h)} (., G_m^{(h)})_Z G_m^{(h)}. \quad (34)$$

С помощью операторов  $\Gamma_0^{(e)}$ ,  $\Gamma_0^{(h)}$ ,  $\Gamma_0^{(e)*}$  и  $\Gamma_0^{(h)*}$ , рассмотренных в п. 4°, построим операторы

$$K_0^{(e)} = \Gamma_0^{(e)} R^{(e)} \Gamma_0^{(e)} = \sum_{(m)} \frac{1}{\rho_m^{(e)}} (., \mathbf{w}_m^{(e)})_{\Sigma} \mathbf{w}_m^{(e)},$$

$$K_0^{(h)} = \Gamma_0^{(h)} R^{(h)} \Gamma_0^{(h)} = \sum_{(m)} \rho_m^{(h)} (., \mathbf{w}_m^{(h)})_{\Sigma} \mathbf{w}_m^{(h)}. \quad (35)$$

Очевидно, что  $K_0^{(e)}$  действует в  $U_1$ , а  $K_0^{(h)}$  — в  $U_2$  и являются само-сопряженными вполне непрерывными операторами.

Рассмотрим вектор-функцию

$$\mathbf{f} = A^{-1} \mathbf{g} + K_0 \mathbf{g}, \quad (36)$$

где  $\mathbf{g}$  — гладкий вектор из  $H(\Omega)$ ,  $K_0 = \begin{pmatrix} -K_0^{(e)} & 0 \\ 0 & -K_0^{(h)} \end{pmatrix}$ . Легко проверяется, что вектор-функция, определяемая (36), принадлежит линейалу  $D(B)$ , а также

$$B\mathbf{f} = B(A^{-1} + K_0) \mathbf{g} = \mathbf{g}.$$

Таким образом

$$B^{-1} \mathbf{g} = A^{-1} \mathbf{g} + K_0 \mathbf{g}. \quad (37)$$

Выполняя операцию продолжения оператора  $B^{-1}$  по непрерывности на все  $H(\Omega)$ , получим окончательное утверждение теоремы.

Введем вектор-функции:

$$\mathbf{v}_m^{(e)} = \begin{pmatrix} \sqrt{\frac{1}{2\rho_m^{(e)}}} \mathbf{w}_m^{(e)} \\ 0 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{v}_m^{(h)} = \begin{pmatrix} 0 \\ \sqrt{\frac{\rho_m^{(h)}}{2}} \mathbf{w}_m^{(h)} \end{pmatrix}, \quad (38)$$

тогда оператор  $B^{-1}$  примет вид

$$B^{-1} = A^{-1} + \frac{1}{2} \sum_{(m)} (., \mathbf{v}_m^{(e)})_{\Sigma} J_m \mathbf{v}_m^{(e)} + \frac{1}{2} \sum_{(m)} (., \mathbf{v}_m^{(h)})_{\Sigma} J_m \mathbf{v}_m^{(h)}, \quad (39)$$

где  $J_m = -1$  ( $m \geq 1$ ).

8°. Рассмотрим теперь случай, когда  $\nu_1^2 < \omega^2 < \mu_1^2$  ( $\nu_1^2 < \mu_1^2$ ). В этом случае  $\rho_1^{(h)} = \frac{-i\omega}{\sqrt{\nu_1^2 - \omega^2}}$ , все остальные  $\rho_m^{(h)}$  и  $\rho_m^{(e)}$  по-прежнему будут действительными числами. Обозначим оператор Максвелла  $Q$  (22), определенный на гладком линейале (33) с учетом того, что  $\nu_1^2 < \omega^2 < \mu_1^2$  ( $\nu_1^2 < \mu_1^2$ ), через  $T_1$ .

$$D(T_1) = \begin{pmatrix} \mathbf{E}_{t|s} = 0; (\mathbf{E}_t^0, \mathbf{F}_m^{(e)})_{\Sigma} = -\frac{i}{\rho_m^{(e)}} (\mathbf{H}_t^0, \mathbf{G}_m^{(e)})_{\Sigma} (m \geq 1) \\ (\mathbf{H}_t^0, \mathbf{G}_m^{(h)})_{\Sigma} = -i\rho_m^{(h)} (\mathbf{E}_t^0, \mathbf{F}_m^{(h)})_{\Sigma} (m > 1) \\ (\mathbf{H} \cdot \mathbf{n})_{|s} = 0; (\mathbf{H}_t^0, \mathbf{G}_1^{(h)})_{\Sigma} = -\rho_1^{(h)} (\mathbf{E}_t^0, \mathbf{F}_1^{(h)})_{\Sigma} \end{pmatrix}. \quad (40)$$

Оператор  $T_1$  в рассматриваемом случае является несамосопряженным. Область определения  $D(T_1)$  плотна в  $H(\Omega)$ . Повторяя рассуждения п. 7°, получим следующую теорему.

**Теорема 4.** Несамосопряженный оператор  $T_1$  имеет вполне непрерывный обратный  $T_1^{-1}$ , допускающий представление

$$T_1^{-1} = B_1^{-1} + \frac{i}{2} (\cdot, \mathbf{v}_1^{(h)})_2 J \mathbf{v}_1^{(h)} \quad (J = -1), \quad (41)$$

где  $B_1^{-1}$  — самосопряженный оператор вида

$$B_1^{-1} = A^{-1} + \frac{1}{2} \sum_{m=1}^{\infty} (\cdot, \mathbf{v}_m^{(e)})_2 J_m \mathbf{v}_m^{(e)} + \frac{1}{2} \sum_{m=2}^{\infty} (\cdot, \mathbf{v}_m^{(h)})_2 J_m \mathbf{v}_m^{(h)} \\ (J_m = -1).$$

Сопряженный оператор  $(T_1^{-1})^* = T_1'^{-1}$  имеет вид

$$T_1'^{-1} = B_1^{-1} - \frac{i}{2} (\cdot, \mathbf{v}_1^{(h)})_2 J \mathbf{v}_1^{(h)} \quad (J = -1).$$

Нетрудно теперь проверить, что  $T_1'$  определяется теми же граничными условиями, что и оператор  $T_1$  (40), с той лишь разницей, что  $\rho_1^{(h)}$  имеет противоположный знак.

9°. Выше (п. 7°) мы получили самосопряженный оператор  $B^{-1}$  (39), действующий в  $H(\Omega)$  и зависящий от вещественного параметра  $\omega$ ; обозначим этот оператор через  $B_\omega^{-1}$ . Расположим числа  $(\nu_m^2)$  и  $(\mu_m^2)$  в общую последовательность  $(\nu_m^2)$  в порядке возрастания. При всех значениях  $\omega$ , удовлетворяющих условию

$$\omega^2 < \nu_1^2 \quad (\nu_1^2 = \min(\nu_1^2, \mu_1^2)),$$

получим семейство самосопряженных операторов вида (39). Если  $\omega$  удовлетворяет неравенству  $\nu_1^2 < \omega^2 < \nu_2^2$ , то оператор  $B_\omega^{-1}$  становится несамосопряженным  $T_1^{-1}$  (п. 8°) вида (41). Вообще говоря, при всех  $\omega$ , удовлетворяющих условию  $\omega^2 > \nu_1^2$  будем иметь семейство несамосопряженных операторов  $T_\omega^{-1}$ .

Одесский политехнический институт

Поступило 20.III.1967

Հ. Գ. ՋԵՐԵՅԱՆ

ՍԱՀՄԱՆԱՓԱԿ ՏԻՐՈՒՑԹՈՒՄ ՄԱՔՍՎԵԼԻ ՕՊԵՐԱՏՈՐԻ ՄԱՍԻՆ  
ՄԻ ՔԱՆԻ ԵԶՐԱՑԻՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐԻ ԴԵՊՔՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ներկա աշխատանքում տեսնաստիճանում է Մաքսվելի  $T$  օպերատորը սահմանափակ տիրույթում մի քանի ինքնահամալուծ և ոչ ինքնահամալուծ եզրային պայմանների դեպքում:

Ապացուցվում է, որ սլոպիսի եզրային պայմանների դեպքում  $T^{-1}$  օպերատորը լիովին անընդհատ է: Օգտագործելով ներկա աշխատանքի արդյունքները, կարելի է տալ ալիքատարների տեսության մեջ «անդրադարձման խնդրի» [1] լրիվ վերլուծութունը առանց որևէ լրացուցիչ ֆիզիկական ենթադրություն:

G. G. GEBEYAN

## ABOUT THE MAXWELL'S OPERATOR IN THE LIMITED DOMAIN WITH CERTAIN BOUNDARY CONDITIONS

## S u m m a r y

In this paper the Maxwell's operator with self-adjoint and non self-adjoint boundary conditions is studied. The inverse operator's are found and their compactness established. The results obtained are applied to the „reflection problem“ in the waveguide theory [1] when no additional assumption about the damping sorts of oscillations is made.

## Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Г. Г. Джебян, Э. Р. Цекановский. Об одной несамосопряженной краевой задаче в теории волноводов, Известия АН Арм.ССР, серия „Математика“ 1, № 6, 1966, 359—373.
2. Э. Б. Быховский, Н. В. Смирнов. Об ортогональном разложении пространства вектор-функций, квадратично суммируемых по заданной области, и операторах векторного анализа, Труды МИАН СССР, 59, 1960, 5—36.
3. Н. Е. Кочин. Векторное исчисление и начала тензорного исчисления, Издат. Наука, 1965.
4. О. А. Ладыженская, Н. Н. Уральцева. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа, Издат. Наука, 1964.